

Он всегда был спокоен и хладнокровен, но он абсолютно терял контроль, когда дело касалось Е Фань.

Кончики пальцев Хэ Ханя были очень мягкими, а их нежное прикосновение, казалось, было слишком долгим. В безмолвном воздухе всё больше появлялось некой двусмысленности.

Хэ Хань смотрел на Е Фань, выглядя сбитым с толку. Несколько секунд он не двигался. Он даже забыл, что они сейчас играют.

Е Фань понятия не имела, почему Хэ Хань захотел добавить эту сцену. Казалось, она соответствует сюжету, но по какой-то причине она заставляла Е Фань нервничать.

Его реакции были слишком странными, и они были слишком близко, к чему Е Фань абсолютно не могла привыкнуть.

Итак, Е Фань приняла решение.

Она слегка подвинула голову, её губы выскользнули из-под пальцев Хэ Ханя. А затем они едва приоткрылись, и она позвала:

— Шэнь Юань.

Её голос был таким лёгким, словно это имя возникло прямо из подсознания Яо Гуан.

Хэ Хань быстро пришёл в себя. На самом деле, он дал себе растеряться.

Он сдержал эти бурлящие эмоции и тут же вернулся в свою роль, в мгновение ока становясь молодым премьер-министром.

Хэ Хань открыл рот и сказал глубоким и хриплым голосом, наполненным болью и виной:

— Я пришёл слишком поздно, Яо Гуан.

Эта сцена была добавлена недавно, поэтому никто не заметил, что с Хэ Ханем что-то не так.

Режиссёр взволнованно воскликнул:

— Прекрасно! Хэ Хань, сцена, которую ты добавил, фантастическая! Я думал, что ты просто позаботишься о Яо Гуан, но я не ожидал увидеть последнюю часть. Она удивила меня.

С таким изменением в сюжете чувства Шэнь Юаня к Яо Гуан становятся ещё более глубокими.

Любовь, которую он не может получить, но в то же время та, к которой он не может не приближаться.

Идеальное выступление Хэ Ханя стало завершающим штрихом этой сцены.

Хэ Хань слабо улыбнулся, но ничего не ответил. Его взгляд, когда он смотрел на Е Фань, стал глубже, но причина этому оставалась неясной.

Закончив работу на сегодня, Е Фань попрощалась с режиссёром и другими сотрудниками, после чего ушла в гримёрку.

Е Фань не любила долго носить макияж. Он легко мог повредить её кожу.

Девушка села напротив зеркала. После снятия макияжа её кожа стала чистой, но это никак не повлияло на её чрезвычайно яркие черты лица.

Несмотря на то, что на лице ничего не было, в жестах всё ещё было прежнее очарование Е Фань. Визажистка помогла Е Фань снять с волос аксессуар.

В этот же момент Хэ Хань тоже закончил съёмки и шёл через длинный коридор. Режиссёр и другие сотрудники ходили вокруг, и все кивнули ему.

Хэ Хань уже снял длинную старую мантию, но в раздевалке осталась часть вещей, поэтому ему нужно было зайти туда перед уходом.

Дверь в гримёрку не была полностью закрыта, но Хэ Хань всё равно трижды постучал, прежде чем войти.

После этого он толкнул дверь.

Когда дверь открылась, свет из комнаты вырвался наружу, освещая коридор за Хэ Ханем. В раздевалке было всего два человека.

Е Фань сидела перед зеркалом, снимая со своих волос украшения. Её длинные волосы свисали на одну сторону. Учитывая, что она весь день снималась, её волосы всё это время были собраны. Теперь же её волосы слегка завивались.

Она теребила свои длинные волосы, когда внутрь вошёл Хэ Хань. В следующее же мгновение Е

Фань посмотрела в зеркало. Увидев его, она застыла.

Сквозь зеркало она видела, что глаза Хэ Хань направлены точно на неё. Их взгляды встретились.

Глаза кино императора были глубокими и загадочными.

Его высокая фигура отбрасывала тень позади себя.

Е Фань догадалась, что Хэ Хань, должно быть, пришёл, чтобы что-то взять, поэтому она даже не открыла рта, а лишь кивнула ему.

После этого она продолжила делать то, что делала.

Несмотря на то, что она вернулась к своему занятию, она всё ещё чувствовала взгляд позади себя.

Постоянный взгляд не давал ей игнорировать его.

Е Фань вновь подняла голову.

Хэ Хань всё ещё стоял там же, не двигаясь. Е Фань сжала пальцы и подсознательно улыбнулась ему.

<http://tl.rulate.ru/book/36132/1921108>